

Холостяки

Автор:

[Кендалл Райан](#)

Холостяки

Кендалл Райан

Passion. Апероль-шприц

«Один из завидных женихов Нью-Йорка, Стерлинг Куинн, получит наследство от родственника в Англии при одном условии – что он наконец-то женится», – в светской хронике на этой неделе горячая новость.

Потому что для Стерлинга Куинна такое условие – поистине насмешка судьбы, ведь он – известный адвокат по разводам и как следствие убежденный холостяк.

Впрочем, специалист по связям с общественностью Кэмрин Палмер за хороший гонорар готова помочь ему с этой проблемой. Ей нужно всего лишь отыскать для Стерлинга подходящую кандидатуру.

У них в запасе шесть месяцев. Разумеется, это просто бизнес.

Романы Кендалл Райан прочитали более миллиона читателей.

«Отличное чтение на выходные». – Chatterbooks Book Blog

«Горячий британский красавчик и пробивная бизнес-леди объединились. Это просто умопомрачительно. Еще одна отличная история от Кендалл Райан». – FMR Book Grind

Кендалл Райан

Холостяки

Kendall Ryan

The Fix Up

© 2016 Kendall Ryan

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Пролог. Выдержка из газеты «Нью-Йорк Пост»

«Один из самых завидных женихов Нью-Йорка, двадцатидевятилетний Стерлинг Куинн, должен получить неожиданное наследство от дальнего родственника в Англии, но только при условии, что он женится. У британского плейбоя есть шесть месяцев, чтобы пойти под венец, и, судя по всему, его завалили предложениями о браке женщины со всего мира.

Это удивительная ирония судьбы для топового нью-йоркского адвоката по разводам, который называет себя закоренелым холостяком, и всему городу не терпится увидеть, что из этого выйдет».

Глава первая. Стерлинг

Теплая рука схватила мой член и принялась прерывисто поглаживать.

Обычно мне по душе такой вариант будильника, но эти неравномерные движения оставляли желать лучшего. Она сжала руку, создавая неприятное трение. Seriously, кто учил эту девушку так ласкать член?

– Ой! Черт. – Я резко сел, выдернув член из ее хватки. Мой орган щипало, как будто на нем появились ссадины. Ее техника была до того ужасна, что мне почти захотелось научить ее, как правильно обращаться с самой важной частью мужского тела. Почти.

– Что не так, красавчик? – промурлыкала она и снова потянулась к моему ожившему члену. Этот распутник все еще был твердым.

Я содрогнулся. Нет. Я снова задумался, не преподать ли ей урок. Слегка обхвати его ладонью, сразу под головкой, скользни рукой вверх...

– У меня важная встреча сегодня утром.

– В воскресенье? – Она надула губы.

Я встал с постели, вытащил из комода спортивные штаны и натянул их.

– Через час я должен быть в церкви.

Я точно отправлюсь в ад за эту ложь.

Она кивнула. Ее белокурые волосы были заплетены в косу сбоку. Не то чтобы я винил ее за это. Я почти уверен, что кончил ей в волосы прошлой ночью. Мы несколько разбушевались, и я, судя по всему, нарушил мое собственное правило, позволив ей остаться на ночь. И все же я всегда обращаюсь с женщинами уважительно, и пусть она терзала мой член так, словно это был садовый шланг, я не собирался кричать на нее или вышвыривать вон.

Поверьте мне, через пять минут она уйдет, обязательно, но с приятной улыбкой и со словами «спасибо за эту ночь».

Вы спросите почему?

Потому что я Стерлинг, черт возьми, Куинн, успешный адвокат, один из самых желанных холостяков Нью-Йорка. И у меня не только вполне приличный член. Девчонки тают, стоит мне раскрыть рот. Я вырос в Англии, и мой британский акцент словно смазка. От него девушки мгновенно возбуждаются.

Пока она одевалась, я схватил телефон и увидел, что у меня сорок два пропущенных вызова и десятки голосовых и обычных сообщений. Большинство из них были от моего дяди Чарльза, с которым я не разговаривал последние десять лет после семейного сборища. Еще несколько сообщений были от моего лучшего друга Ноа.

Какого черта?

Я набрал номер дяди Чарльза и ждал, пока шли гудки.

– Стерлинг! Слава богу, я до тебя дозвонился. У меня для тебя шокирующая новость.

Я сразу подумал, что с мамой что-то случилось. Я босиком прошел в гостиную, чтобы дать моей гостье побыть одной в ванной. Я остался стоять в гостиной с прижатым к уху телефоном, с отвисшей челюстью, одной рукой ощупывая мой саднящий член на предмет повреждений и пытаюсь осознать то, что говорил дядя Чарльз.

Что-то о дедушке моей матери, с которым я никогда не встречался и даже не подозревал, что он был еще жив, а еще о завещании и миллионах долларов на кону.

– Черт подери, переходи к сути, Чарльз. О чем ты говоришь?

– У тебя есть поблизости телевизор? – спросил он.

Я схватил пульт и включил телевизор.

На канале CNN экран заполнило мое лицо. Я улыбался в камеру, одетый в футболку команды «Янкиз». Фото было сделано этим летом и взято из моего личного аккаунта в соцсетях.

Какого черта? Ведущая говорила что-то о наследстве.

– Сюжет достоин большого экрана, но это чистая правда. Стерлинг Куинн, нью-йоркский адвокат, может получить многомиллионное наследство благодаря браку.

Я услышал шаги за спиной и нажал на кнопку пульта, убирая звук.

– Я тебе перезвоню, Чарльз. – После того как меня вырвет.

– Это ты? – Девушка, имени которой я не мог вспомнить, расширившимися глазами смотрела на строчки, бегущие по экрану.

Я утвердительно хмыкнул, буквально потеряв дар речи.

– Тебе придется жениться? – спросила девушка нежным голосом. Барби со спермой в волосах смотрела на меня с новым интересом.

– Церковь. Мне нужно попасть в церковь, – снова пробормотал я. На этот раз я не лгал. Мне нужно было помолиться Богу, чтобы все это оказалось сном.

Я ни за что не женюсь, даже за все деньги мира.

Если только...

Я с ужасом понял, в каком я оказался дерьме.

Глава вторая. Стерлинг

– Выбери меня! – крикнула из толпы платиновая блондинка в туфлях, словно кричавших «трахни меня».

– Нет, меня! Я отлично отсасываю. – Другая девушка подмигнула мне. Сиськи у нее тоже были классные, но это на меня не действовало.

Я ущипнул себя за руку выше локтя, чтобы убедиться, что я не сплю.

Ой. Нет, я точно не спал.

Я ускорил шаг, чтобы быстрее добраться до двери и оказаться в безопасности от толпы, которая постоянно следовала за мной. От двери моего офиса до входа в многоквартирный дом, в котором я жил, они не давали мне покоя после того, как пять дней назад новость стала достоянием гласности. Всю неделю моя личная жизнь обсуждалась в колонках сплетен. Проклинаю дядю Чарльза за то, что он еще не приехал, я опустил голову и постарался не обращать внимания на назойливых девиц.

Пробившись сквозь толпу, я вошел в прохладу здания, поправил галстук. Я никогда еще не видел столько преисполненных надежд женщин в одном месте. Вечерние платья, бюстгалтеры с пуш-ап и накладные ресницы выглядели несколько чересчур в семь часов утра, но что я об этом знаю? Я чувствовал себя почти как парень из шоу «Холостяк». Только у меня не было роз, чтобы раздавать девушкам, и это была моя жизнь, а не какое-то чертово телевизионное реалити-шоу.

Только когда за мной сомкнулись двери лифта, я впервые за все утро глубоко вдохнул. Это безумие. Безумие.

Я проверил сообщение в телефоне, чтобы перепроверить местоположение конференц-зала, и нажал кнопку двадцать второго этажа.

Я уже говорил, что это было безумием?

Когда двери открылись, я двинулся по коридору, изо всех сил стараясь сохранить спокойное, нейтральное выражение лица. Я не мог никому показать, насколько я был потрясен всем этим.

Возможно, после этой утренней встречи я смогу заскочить к Ребекке и сбросить напряжение. Никто не умеет так снимать напряжение, как это делает Ребекка. Она такое творит ногами. Просто жуть.

Черт. Мне нужно было выбросить эти мысли из головы. Быстрый перепихон в мужском туалете моего офиса больше не пройдет. Мне нужно было начинать думать как...

При мысли об этом челюсти у меня сжались, и я содрогнулся. Черт.

Думать как муж.

Это маленькое слово не должно было бы настолько меня волновать, но я был одним из лучших нью-йоркских адвокатов по разводам, поэтому мысль о браке пугала меня до полусмерти.

Как бы там ни было, Ребекка была привычкой, от которой мне нужно было отказаться. Она заполняла пустоту, но было несправедливо по отношению к ней позволять теплиться надежде, что мы с ней могли бы стать чем-то большим. Если сцена на улице была показательна, то мне стоило разобраться с моей жизнью, и в этой новой реальности для секса с бывшей, когда у меня зудело, места не было.

Я открыл дверь в конференц-зал и увидел знакомое и неожиданное лицо. Сексуальная как черт и такая же недоступная Кэмрин Палмер. Ее спутанные волнистые волосы цвета меда спускались ниже плеч, а губы, накрашенные розовой блестящей помадой, были сложены в вежливую улыбку. Когда управляющий нашей семейной недвижимостью, мой дядя Чарльз, сказал, что нанимает эксперта по связям с общественностью, мне даже в голову не пришло, что это будет роскошная Кэмрин.

Я не обязан быть счастливым только потому, что принял решение сделать это. И меньше всего на свете мне хотелось, чтобы этим делом занималась женщина, которую мне никогда не уложить в постель. Она амбициозна и умна, но самое главное – она красива, а это дополнительный отвлекающий фактор. И он может стать катастрофическим в этой и без того непростой ситуации. И потом, она видит меня насквозь.

– Что она здесь делает? – спросил я у дяди Чарльза, опускаясь в кресло рядом с ним.

Оптимизм Кэмрин увял, и она закусила нижнюю губу.

Черт. Я почувствовал себя идиотом. Удивленное выражение ее лица выдавало смущение и боль.

На меня нахлынули воспоминания о нашей с ней последней встрече. Это было на свадьбе моего лучшего друга Ноа. Кэмрин была подружкой невесты, я – шафером жениха. Тот вечер остался в моих воспоминаниях кристально ясным. Легкий цветочный аромат ее кожи, когда мы покачивались в свадебном танце, ее флиртующая улыбка и жизнерадостный женственный смех, когда я говорил что-то неопровержимо британское, позабавившее ее.

В тот вечер она была совершенно неотразима в длинном платье цвета сливы. Волосы она заколола в высокий пучок, оставив распущенные локоны по обеим сторонам лица. Мы потанцевали, посмеялись, выпили шампанского. Я был в тридцати секундах от того, чтобы начать убеждать ее поехать ко мне домой, когда я увидел это.

То, как жадно она смотрела на первый танец Ноа и Оливии... В ее глазах заблестели слезы, и она отвернулась.

На ее лице были написаны восторг и слепая вера. Это невозможно было отрицать. Она действительно верила в счастливые браки, была рабой представления о вечной любви. Я пресыщенный адвокат по разводам, который может предоставить вам всю статистику о браках и разводах за последние тридцать лет. И я лично могу рассказать вам о той боли, которая длится годы после разрыва.

Но каким бы искушенным я ни был, момент был красивым. Поэтому я оставил ее в одиночестве наслаждаться этим зрелищем.

Я был немного знаком с ее историей. Она только недавно пришла в себя после некрасивого расставания, и так как я отказался и дальше разрушать ее веру в мужчин, в моих глазах это был финал. Женщина была красивой, но ей не суждено было стать моей.

Кэмрин никогда бы не согласилась провести одну ночь с парнем, который совершенно не заинтересован в отношениях. Она из тех девушек, которые захотят все. А так как я не тот парень, который даст ей это, я не доставил себе удовольствия в тот вечер отвезти ее к себе домой. Я считал недоступной маленькую, очаровательную Кэмрин с соблазнительными формами.

Вот только теперь она сидела передо мной, моргала и выглядела обиженной.

Глава третья. Кэмрин

– Что она здесь делает? – Это были первые слова, слетевшие с пухлых губ Стерлинга, когда он сел напротив меня в кожаное кресло на колесиках.

И я поморщилась, услышав эти слова. Я ничего не смогла с собой поделать.

Мы со Стерлингом всегда хорошо ладили, хотя он и был напыщенным плейбоем, слишком сексуальным ему же во вред. Было время, когда я надеялась, что он пригласит меня на свидание, когда я думала, что он, возможно, ищет большего. Мы танцевали и неплохо общались на свадьбе наших друзей, но это было несколько месяцев назад.

– Она будет спасать твою задницу, – сказал один из его советников.

– Доброе утро, солнышко.

Я широко улыбнулась ему, борясь с сильным желанием отвести взгляд от этих сексуальных темно-голубых глаз. Я выдержала его взгляд, не желая давать ему понять, до какой степени его присутствие меня взволновало. Я скрестила ноги и поправила кожаную папку, лежавшую передо мной на столе из красного дерева.

Накануне мой босс и моя подруга Оливия Кейн, исполнительный директор в компании «Тейт энд Кейн Энтерпрайзес» вызвала меня к ней в кабинет. С ней связался богатый менеджер из Лондона и предложил заняться рекламой. Я понятия не имела, о чем шла речь, знала только, что это связано с нашим другом

Стерлингом. У меня было ощущение, что красивый британец станет занозой в моей заднице. Он был известен как истинный плейбой, заниматься которым у меня не было ни времени, ни желания. Но он был таким сексуальным. И в его присутствии умные девушки начинали вести себя глупо, поэтому мне следовало быть настороже и, самое главное, – не раздвигать ноги.

– Итак, что это за большой проект, над которым мне предстоит работать? – Пожалуй, во мне было многовато любопытства к тому, чем я могла помочь Чарльзу и Стерлингу.

Богатый менеджер Чарльз оказался дядей Стерлинга. Он накануне прилетел из Лондона. И на его лице было одно явное выражение – абсолютная паника. Стерлинг потянулся, зевнул, прикрыв рот рукой.

– Как тебе, должно быть, известно, Стерлинг Куинн унаследовал состояние Куиннов. Его прадедушка Дункан Куинн за свою жизнь сколотил значительное состояние.

Я посмотрела на Стерлинга. Наследник состояния?

Сдержав глубокий вздох, я постаралась взять себя в руки. Я знала только, что Стерлинг великий развратник, сексапильный британец и самоуверенный адвокат, не верящий в любовь.

– Я понятия не имела, – едва дыша, ответила я.

Стерлинг подмигнул мне:

– Я тоже, до утра воскресенья.

– Его прадедушка недавно скончался. Согласно его завещанию, он все оставляет Стерлингу при условии выполнения нескольких строгих условий. Даже, можно сказать, условие только одно...

Подняв глаза, я увидела, что Стерлинг смотрит на меня. Интересно, помнил ли он тот вечер так же хорошо, как помнила его я? Постаравшись не думать об этом, я откашлялась и кивнула Чарльзу, чтобы он продолжал.

– Чтобы получить наследство, Стерлинг должен жениться. И на все у нас шесть месяцев.

Я вгляделась в выражение лица Стерлинга, пытаюсь понять, как он к этому относится. Он иронично усмехался, всем своим видом желая сказать: «Во что это нас впутали, а?»

Я скрестила ноги под столом. Стерлинг – адвокат, следовательно, зарабатывает хорошие деньги. Возможно, наследство ему не нужно.

– О какой сумме мы говорим?

Чарльз поджал губы:

– Пятьдесят миллионов долларов.

Ок, это вычеркиваем. Кто откажется от таких денег? Черт возьми, это даже давлением не назовешь.

Мое сердце пустилось в галоп.

– И вы хотите, чтобы я...

Я не договорила. Seriously, какова моя роль в этом сумасшедшем сценарии? Я старалась ничем себя не выдать, но во мне назревала паническая атака. Если они думали, что я выйду за него замуж, они ошиблись, черт подери.

– Я полагаю, ты видела цирк, который устроили средства массовой информации и толпы женщин у здания? – спросил Чарльз. – Всем хочется урвать кусок от холостяка, внезапно ставшего миллионером.

Я кивнула и снова бросила взгляд на Стерлинга. Интересно, что он думает обо всем этом, обо всем этом внимании. Чувствует ли он себя куском мяса? Я бы почувствовала. Все эти женщины всего лишь охотницы за золотом. Но Стерлинг развратник, возможно, ему это нравится. Может быть, он собирает стринги в качестве трофеев.

– Твоя роль будет заключаться в том, чтобы управлять всем процессом с начала и до конца. Ты предложишь нам план и приведешь его в исполнение, чтобы Стерлинг женился до истечения шести месяцев.

Ха. Это объяснило, почему меня пригласили.

Нахальная усмешка Стерлинга превратилась в искреннюю улыбку.

– Я должен через час быть в суде. Кэмрин этим займется.

Кэмрин этим займется? Пижон. Какого черта? Он что, не понимает, это его будущее, его жена?

Я занималась связями с общественностью в одной из лучших маркетинговых и рекламных фирм в Нью-Йорке. Я не сваха для миллионера.

Я была готова убить Оливию.

Глава четвертая. Стерлинг

– И что ты собираешься делать? – спросил Ноа с самодовольной усмешкой.

Этот придурок явно переживал момент дежавю. Всего несколько месяцев назад он рассказал мне о браке по договоренности, на который его вынуждало завещание отца. И тогда я высмеял его и сказал, что из этого ничего хорошего не получится. Seriously, каковы были шансы на то, что два друга окажутся в ситуации «женись или проиграешь»? Сейчас ведь двадцать первый век или как?

– Я не собираюсь упускать миллионы. Я намерен сделать то, что сделал бы любой нормальный мужчина. Я женюсь, черт подери, – сказал я Ноа.

Тот негромко хмыкнул. Мы сидели в бистро недалеко от суда, где я только что закончил процесс по расторжению брака двух противных клиентов, участвовавших в острой борьбе за опеку над детьми. Неприятно, когда два

человека, поклявшиеся любить друг друга вечно, родившие вместе троих детей, могли так наброситься друг на друга. Но опять-таки мне это известно по собственному опыту, и от этого я чувствовал себя еще хуже.

Я отпил еще глоток едва теплого чая и попытался отпустить ситуацию. Черта с два! Мой собственный брак маячил на горизонте словно смертный приговор, и мне было сложно представить, что мне, возможно, предстоит нечто подобное. Мне нужно было только помнить о причине, по которой я на это шел, составить план, сосредоточиться на нем и не позволить ничему помешать его исполнению, даже моим собственным желаниям.

– У тебя все будет хорошо. – Ноа сделал глоток чая и кивнул мне: – Посмотри на нас с Оливией.

Они были счастливее двух пьяных солдат в борделе. Но они исключение, а не правило. Они знали друг друга с детства, и их отцы приложили руку к тому, чтобы они были вместе, как в бизнесе – их обоих назначили генеральными директорами, – так и в любви. Моя ситуация была совершенно иной. Меня вынуждали жениться на незнакомке, иначе я терял миллионы. И все из-за того, что мой прадед был старомодным и считал, что мужчине моего возраста нужна жена и семья.

– Как поживает Оливия? – спросил я в надежде сменить тему.

На губах Ноа заиграла глупая улыбка, и этот ублюдох мечтательно вздохнул.

Лучше было поговорить о его счастливой жизни, а не о моей ужасной.

Глава пятая. Кэмрин

– А если я откажусь? – Я уперла руки в бока.

После катастрофической встречи утром я зашла в кабинет Оливии и не собиралась уходить, не получив кое-какие ответы. Моя лучшая подруга и мой босс была на седьмом месяце беременности, но это не имело значения. Я должна

была все выяснить.

– Ты же не планируешь отказаться? – Она округлила глаза. – Во-первых, я знаю тебя, и ты никогда в жизни не отступала перед трудностями. И, во-вторых, я прошу тебя об этом, Кэм. Как твоя подруга. – Оливия пожала плечами. – И как твой босс.

Я покачала головой:

– То есть мне предстоит стать нянькой для Стерлинга на следующие шесть месяцев и помогать ему – в чем? Ходить на свидания? Это смехотворно. Не думаю, что справлюсь с этим.

– А я упоминала, что клиент пообещал бонус в десять тысяч долларов, если у тебя все получится? – нежно добавила она.

Десять тысяч долларов могли изменить всю мою жизнь. Я не говорила об этом с Оливией, потому что как-то неловко признаваться в таком лучшей подруге, когда она мультимиллионер, но мой последний бойфренд ушел от меня, оставив целую гору долгов. Я вздрагивала от каждого телефонного звонка, боясь, что звонят из компании, выдавшей мне кредитную карту. И я уже два месяца не платила за квартиру, пытаюсь выплатить хотя бы минимум по счетам кредитной карты.

Я никогда не думала, что буду так жить. Мой желудок сжимался, когда я думала о своем финансовом положении. Хуже того, я не могла предъявить ничего, что могло бы оправдать потраченные деньги. Мой бывший унес с собой мое сердце и все остальное тоже. Бонус в десять тысяч долларов покрыл бы это все. Я бы смогла наконец спать по ночам, вместо того чтобы волноваться о том, как я выплачу долг по кредитной карте, который он мне оставил.

– Я тебя слушаю. – Я плюхнулась в кожаное кресло перед столом Оливии.

Она оперлась локтями на стол и придвинулась ко мне ближе.

– Я знала, что ты согласишься.

– Seriously, what will I do with all this? I don't have a clue, what Sterling wants for a wife, and then I'll be left with my other clients and projects, which I'm running.

Olivia slumped back in the chair, resting one hand on the firm, rounded belly and leaning back to stroke it. God, why is she so irresistible? It's so hard to be angry at her.

– Right. Well, I think you'll have to spend more time with Sterling, to get a feel for what he wants. And that's what I'll tell you. Considering how much these people pay the firm, I might be able to let you hire an assistant. That'll help you get it done, right?

Assistant of my own? I smiled slightly.

– This idea appeals to me. But I'll have to go out and interview candidates and conduct interviews with them... – I sighed.

– The problem is solved. Anna's firm is cutting jobs. She's the perfect candidate.

I and Anna were close friends since fourth grade. I loved her and trusted her. And then, she knew how to work.

– I didn't know about this.

Olivia nodded:

– This morning Anna emailed me her resume. She just found out that employees are being laid off.

– Damn. It's a shame for her. – I knew Anna loved her job and had worked for the firm for years.

– Okay. Let's just do it.

I went to my office, determined to get to work. First I wrote Anna a short letter, to arrange a meeting.

следующий день после работы.

Когда я начала редактировать графики последней кампании в прессе, мое внимание привлекло пришедшее сообщение. Я схватила телефон, чтобы понять, от кого оно. Номер был неизвестный, и я собралась было бросить телефон обратно в сумку, чтобы не отвечать на сообщение. Вероятно, очередной коллектор дал о себе знать. Мой бывший заслуживает того, чтобы ему отрезали яйца ржавым ножом.

Потом я вспомнила, что утром на встрече мы со Стерлингом обменялись номерами телефонов.

Стерлинг: Когда начинаем?

Ни шуток, ни «привет, как дела?». И к тому же он был уверен, что я возьмусь за эту работу. Я взялась, но все равно. Прежде чем я смогла придумать остроумный ответ, он прислал еще одно сообщение.

Стерлинг: Сегодня вечером после работы я свободен.

Он не только считал, что я брошу все и буду работать с ним, хуже того, он предполагал, что у меня нет собственной жизни и я встречу с ним по щелчку. Самоуверенный умник.

Кэмрин: У меня вечер занят, прости.

Мой телефон почти мгновенно просигналил снова.

Стерлинг: Тогда завтра вечером.

Этот вечер был мне нужен, чтобы собраться с мыслями. Я знала, что могу рассчитывать на Анну, которая поможет мне создать выигрышный план. И тогда я буду готова встретиться со Стерлингом, буду готова справиться с этим заданием.

Кэмрин: Хорошо.

Стерлинг: В семь в «Ла Брассо».

«Ла Брассо» – это милый итальянский ресторан, который недавно открылся. О нем рассказывали в новостях: модный шеф-повар, запись в длинную очередь, чтобы заказать столик. Я понятия не имела, почему Стерлинг решил, что мы туда попадем – это же был вечер субботы, – но возражать не стала.

* * *

Как только я открыла дверь, Анна крепко обняла меня.

– Кэм! Как я рада тебя видеть. – Она отодвинулась от меня, встретилась со мной взглядом и нахмурилась: – Ты выглядишь усталой, дорогая. – Она похлопала меня по спине.

– Ну спасибо! – Я хмыкнула и покачала головой: – Нет, все дело в работе. Именно поэтому ты здесь.

Анна устроилась поудобнее, усевшись на плюшевый диван от «Поттери Барн», на который я долго копила и наконец купила в прошлом году. Теперь, когда с деньгами было напряженно, я испытывала чувство вины каждый раз, ощущая телом голубую обивку из микрофибры.

– Я знаю, и я уже предвкушаю, как мы будем работать вместе. Вы с Оливией просто спасаете мою задницу.

Я села рядом с Анной.

– Это ты меня спасаешь, поверь. Это будет необычное, нелегкое задание.

Анна широко улыбнулась. У нее была очаровательная щель между передними зубами.

– Оливия уже ввела меня в курс дела. Будет весело!

Вы должны кое-что узнать об Анне. Она совершенно очаровательна. Рост метр пятьдесят пять, упругие локоны медных волос. Она всегда заразительно счастлива. Она просто чудо. И у меня было такое чувство, что если я переживу следующие шесть месяцев, то это станет ее заслугой.

Анна схватила сумочку, стоявшую возле ее ног на полу, и вытащила стопку компакт-дисков.

Когда я увидела, что это сезоны шоу «Замуж за миллионера» с первого по шестой, я засмеялась.

– Боже мой, нет!

Анна просияла.

– Да, именно так. Мы будем учиться у лучших, детка.

Я уже собиралась признаться, что у меня нет DVD-плеера, когда вдруг вспомнила, что среди того дерьма, которое Дэвид оставил в шкафу в коридоре, была игровая приставка. На ней наверняка можно было посмотреть DVD.

– Одну секунду. – Через несколько минут я вернулась с приставкой. – Любезно оставлено Дэвидом Мудаком.

– Фу. Почему ты не сожгла эту штуку? Или ее можно было продать, – простонала Анна.

– Понятия не имею.

Я включила приставку в сеть рядом с телевизором с плоским экраном. Эта маленькая черная коробочка стала камнем преткновения в наших отношениях. Он проводил больше времени с ней, чем со мной, но об этом я думать не хотела. Этот вечер должен был стать новым началом, свежим стартом. Я собиралась работать с одной из лучших подруг. И если вся дальнейшая работа станет такой, как этот вечер, то нам будет чертовски весело.

Мы разделили пиццу и распили бутылку мерло. Мы успели просмотреть только половину первого сезона, а мой блокнот уже был полон идей.

– Никакого секса вне отношений. Гениальное правило. – Анна откусила кусок корочки на пицце, кивая в такт мантре, которую произносила ведущая шоу и наш новый идеал Пэтти Стренджер.

– Аминь, сестра. – Я подняла мой бокал, салютуя. – Эта леди гениальна.

Хотя этот урок был не для меня, я услышала много полезных советов. К примеру, вы знали, что мужчине нужна женщина вежливая, уважительная и похожая на леди? Звучало старомодно, но, судя по всему, это было правдой. Кажется, Лудакрис[1 - Американский рэпер (род. 1977).] сказал: «Леди на улице, но шлюха в постели». Поэтому, кроме записок для грядущей встречи со Стерлингом, я записала несколько напоминаний для себя. Не звони слишком часто и не бегай за ним, не забывай говорить «пожалуйста» и «спасибо».

– Думаю, я готова к завтрашнему дню. – Я посмотрела в блокнот и откинулась на спинку дивана.

Страницы были заполнены вот таким:

Поцелуй на первом свидании – приемлемо.

Никаких фоток члена – никогда. Даже по пьяни. Нужно еще одно правило – никаких пьяных сообщений.

Никакого секса на первом или втором свидании. Орального секса это тоже касается, мистер! Хотелось бы мне посмотреть, как Стерлинг будет придерживаться этого правила.

– У тебя все получится. – Анна улыбнулась мне.

– Итак, когда ты начнешь со мной работать официально? – спросила я, откладывая блокнот в сторону.

– Я вся твоя с понедельника.

Я кивнула:

– Классно. Не могу дождаться.

– Я тоже.

Когда я проводила Анну до двери, мы еще раз обнялись.

– Когда ты встречаешься со Стерлингом?

Мой взгляд переместился на стену за ее спиной.

– Он пригласил меня на ужин завтра вечером. В «Ла Брассо».

Анна нахмурилась.

– Хм.

– Что?

Качая головой, Анна подтянула ремешок сумки повыше на плечо.

– Ничего. Просто этот ресторан по-настоящему романтичен, то есть я слышала такие отзывы о нем, но сама там никогда не была. Слишком дорого для меня.

– Уверена, для Стерлинга это не имеет значения.

Я понятия не имела, почему я так сказала, почему я защищала его и преуменьшала очевидное. Дело было в том, что я не понимала, почему он пригласил меня поужинать. Мы могли все решить по электронной почте, если бы захотели.

Анна поджала губы, потом кивнула:

– Ты права. Уверена, что за этим ничего не кроется.

От осознания по моей шее сзади побежали мурашки.

– Я тебе обо всем расскажу. Скоро пообщаемся.

И я осталась стоять посреди квартиры, немного пьяная и слегка сбитая с толку.

Была почти полночь, но я не устала. Я схватила последний кусок пиццы и ноутбук, отправилась в спальню и со вздохом скользнула под мягчайшую перинку.

Набив рот острым пеперони, я открыла свою любимую соцсеть и вбила в строку поиска имя Стерлинга.

Он смотрел на меня с экрана, сияюще и маняще улыбаясь. Несмотря на то что наши близкие друзья поженились, мы с ним не были очень уж близки. Мы были в лучшем случае знакомыми. Он не добавил меня в друзья, и я его тоже, поэтому у меня был ограниченный доступ к его персональному профилю. Я могла посмотреть лишь несколько фотографий.

Просматривая их, я сказала себе, что не слежу за ним, просто меня наняли заниматься его личными делами. Я увидела их совместный снимок с Ноа. Они обнимали друг друга за плечи на благотворительном турнире по гольфу, прошедшем прошлым летом. Еще одно фото было со свадьбы Оливии и Ноа.

Проклятье. Стерлинг выглядел чертовски сексуально в смокинге, но я уже это знала. На свадьбе он принес мне бокал шампанского и немного пофлиртовал со мной в этой его застенчивой манере, как будто мы были стереотипными подружкой невесты и шафером, которые обратили друг на друга внимание на свадьбе друзей. Но этого не произошло. В тот вечер Стерлинг ушел рано. У него был такой вид, будто у него что-то на уме.

Странно. Вы можете знать человека много лет, но на самом деле совершенно его не знать. Я понятия не имела, какие сладости он любит, какое нижнее белье носит и носит ли его вообще, какие фильмы ему нравятся. Я не знала его надежд и мечтаний. Но что-то подсказывало мне, что я скоро выясню все это и еще много всего. Я только не знала, хорошо это или плохо.

Решив, что пора спать, чтобы свежо выглядеть на свидании со Стерлингом, я закрыла ноутбук и выбралась из теплого кокона перинки, чтобы умыться и подготовиться ко сну. Зубная щетка застыла на полпути к моему рту, мой взгляд уперся в зеркало.

Это не свидание. Никаких свиданий со Стерлингом Куинном. И легкое сожаление, которое я ощутила, должно было просто испариться.

Глава шестая. Стерлинг

Чаще всего по вечерам я предпочитал ужин навынос из моего любимого местного гастронома, но в тот вечер я отказался от этого по очень веской причине. Выйдя из душа, я вытерся и надел джинсы и темно-синюю рубашку на пуговицах сверху донизу.

Мне пришлось постоять под теплым душем, потому что я собирался ужинать с женщиной, переспать с которой после ужина у меня не было ни единого шанса. Что за фарс.

Большинство мужчин хотят только одного, но мои потребности и желания были несколько сложнее. Да, я иногда выпускал пар с девушкой на одну ночь, но центром моего мира стала мама. У нее рано началась деменция, и я отвечал за

то, чтобы она получила самый лучший уход.

Мой отец оказался самовлюбленным придурком. Он наверняка обещал быть с ней в болезни и здравии, но когда три года назад ее здоровье начало ухудшаться, он отправился искать пастбища позеленее, сообщив, что у него кризис среднего возраста и ему необходимо найти себя. Что бы это ни значило. Он вернулся в Лондон, чтобы жить с женщиной, в которую влюбился в средней школе. Мама осталась один на один со своим диагнозом.

Мне приходилось принимать решения относительно ее здоровья и оплачивать уход за ней, но ситуация оказала на меня очень сильное влияние. Моя вера в любовь испарилась без следа. Брак моих родителей был долгим и счастливым, а потом раз! – отец ушел из семьи, как будто все это для него ничего не значило.

За три года я говорил с ним трижды. Я знал, что я должен заботиться о маме, не ожидая от него ни цента. Я хорошо зарабатывал, но я жил в Нью-Йорке, одном из самых дорогих городов в мире. Мама находилась в специальном заведении в Нью-Джерси, но в идеале мне бы хотелось перевести ее в лучшие условия и ближе к городу. Наследство означало, что мне никогда больше не придется беспокоиться о том, чтобы у нее было все необходимое.

С глубоким вздохом я сунул ноги в ботинки.

Я не мог облажаться. Мне нужно было жениться, как я уже говорил Ноа. Это был единственный способ сделать так, чтобы все работало.

Да, Кэмрин понравилась мне с того самого момента, когда мы впервые встретились несколько лет назад. Она была классной, и умной, и немного упрямой, как и любая хорошая бизнесвумен из Нью-Йорка. Но я решил, что, раз я не собираюсь за ней ухлестывать, этот поезд ушел. Дело кончено. Я пригласил ее в хороший ресторан, чтобы произвести на нее впечатление, но это ничего не значило.

Нанеся немного одеколona на волосы, я хмыкнул.

Ага, как же.

Глава седьмая. Кэмрин

Ресторан оказался потрясающим. Полумрак, романтическая обстановка... он определенно был самым лучшим рестораном из тех, в которых мне приходилось бывать. Анна не шутила.

Я подошла к официантке, и, предложив мне следовать за ней, она направилась в дальний конец зала. Судя по всему, Стерлинг был уже на месте.

Кремовые драпировки каскадом спускались со сводчатого потолка, создавая вокруг каждого дубового столика укромный уголок. Возле прямоугольных столов расположились кожаные диваны для двоих, большие и уютные.

Пройдя мимо полдюжины столиков, я наконец увидела Стерлинга. Он, должно быть, попросил уединенный столик в самой глубине ресторана. С двух сторон его окружали только панорамные окна, из которых открывался вид на мерцающее огнями небо над городом. Рядом со столиком, в ведерке со льдом на чугунных ножках, охлаждалась бутылка шампанского.

Увидев меня, Стерлинг встал, положил руку мне на талию и наклонился, чтобы быстро чмокнуть в обе щеки.

– Сегодня вечером ты выглядишь особенно прекрасно, – негромко сказал он, и у меня по коже побежали мурашки. Я порадовалась тому, что выбрала облегающее черное платье-рубашку. Оно не было повседневным, но при этом не было и слишком нарядным.

– Спасибо. А ты выглядишь...

Стерлинг был одет в темно-синюю рубашку на пуговицах сверху донизу, привлекавшую внимание к его бицепсам, плечам и мускулистому торсу, сужавшемуся к талии. Темные джинсы и коричневые ботинки на шнуровке дополняли непринужденный, но сексуальный образ.

Когда он поднял бровь, я поняла, что Стерлинг все еще ждет окончания моей фразы. Мило. Хорошо. Замечательно. Соблазнительно. Нет, даже не так. Он

выглядел сексуально привлекательно. То есть, черт подери, с ним так и тянуло переспать.

– ...вполне прилично, – выпалила я.

Его нижняя челюсть чуть дрогнула, и это была единственная реакция, которую я заметила, прежде чем он сел за столик.

Свеча мигала в полумраке, и мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя. Я не представляла, как мне ужинать и пить вино с этим великолепным мужчиной и тактично говорить с ним о том, как его женить. Говорить о неловкой ситуации.

Кое-как справившись с нервами, я села за столик напротив Стерлинга и сглотнула ком в горле.

Это не должно было стать свиданием, но все, что я отрепетировала с Анной, вылетело у меня из головы в ту самую секунду, когда он откинулся на спинку своего кресла и оценивающе оглядел меня темно-голубыми глазами. На его губах задержалась усмешка. К тому же я забыла блокнот. Хотя, возможно, это было к лучшему. Я не хотела показаться абсолютным дилетантом, читая записи, которые я приготовила накануне.

Рядом со Стерлингом я всегда чувствовала себя неуверенно и некомфортно. Он выбивал меня из колеи. Мы определенно играли в разных лигах. Мне потребовалось время, чтобы взять себя в руки, настолько меня взволновали его волосы, достаточно длинные, чтобы за них можно было потянуть, его точеная нижняя челюсть и пухлые губы, созданные для долгих чувственных поцелуев. Мне не следовало бы так на него реагировать, но отрицать очевидное было невозможно.

Пытаясь взять ситуацию под контроль, я расправила плечи и подалась вперед.

– Итак, каковы твои намерения?

– Мои намерения? – Его губы дрогнули в предвестии улыбки.

Очень соблазнительно. Черт.

– Да. – Я прибавила тону строгости. – Мы говорим о Барби с пышным бюстом, которая задержится рядом с тобой достаточно долго, чтобы потом откусить кусок твоего наследства? А ты через некоторое время аннулируешь брак и забудешь, что вообще когда-то женился? Или это должна быть любовь и долгая счастливая жизнь?

Стерлинг хмыкнул. Этот звук был теплым и мягким. Даже сексуальным.

– Не подобает говорить о делах, когда мы еще не выпили даже по первому коктейлю.

Он вынул бутылку шампанского из ведерка со льдом и налил нам по бокалу. Золотистые пузырьки пенились и лопались. Я поднесла элегантный узкий бокал к губам.

– За совместную работу! – Стерлинг поднял свой бокал, потом сделал глоток.

Я кивнула, поддерживая его тост. Проглотив немного прохладного шампанского, я оценила его чистый вкус.

– Это будет совершенно уникальный проект. С таким мне еще не приходилось работать.

– Будет весело, – сказал Стерлинг.

Возле нашего столика возник официант, и, быстро заглянув в меню, мы заказали одно и то же – стейк средней прожарки, зеленый салат и бокал красного вина, – что было странно, учитывая обширный выбор.

Когда мы снова остались наедине, я спросила:

– Так ты ответишь на мой вопрос?

– О моих намерениях, верно?

Я сделала еще глоток шампанского и слегка кивнула.

Стерлинг сложил руки перед собой на столике и подался вперед. Я не могла угадать, о чем он думал, настолько бесстрастным оставалось его лицо, как будто он не хотел выдать себя.

– Я хочу тебе сказать, что не верю в истинную любовь. Я хочу тебе сказать, что это скоротечное дерьмо.

– Но ты ведь не собираешься этого делать?

Покачав головой, он снова откинулся в кресле.

– Нет. Но, учитывая то, как я зарабатываю на жизнь, и тот факт, что я вижу, как распадаются браки и какую боль это причиняет, мне меньше всего на свете хочется лицемерить на этот счет.

Я ждала не совсем такого ответа, но мне понравилось, что он открыт для создания семьи. Я думала, что речь пойдет исключительно о деньгах и женщина ему нужна на короткий срок, только чтобы получить наследство. А потом он снова сможет продолжать жить как раньше, ни с кем не связанный.

– То есть ты намерен отнестись к этому серьезно?

– Да. – Его ответ прозвучал уверенно, не оставив места для сомнений.

Я не знала его мотивов, любовь это была или деньги, но если он хочет жениться, то я готова была ему помочь. Мне предстояла большая работа, и мне вдруг захотелось выполнить ее хорошо, помочь ему наилучшим образом, пусть и задача была необычной. Это позволило мне немного успокоиться, и за это я была ему благодарна, так как вся ситуация меня тревожила.

Принесли заказанные нами блюда, и, пока мы ели, выяснилось, что нам легко болтать о пустяках.

За нежным стейком Стерлинг вкратце рассказал мне о себе. Он переехал в Америку в четырнадцать лет. Его отца перевели по работе, и вся семья

отправилась в добрые старые США. С Ноа они познакомились в частной школе в Коннектикуте, и с тех пор были лучшими друзьями. Он был в хороших отношениях с матерью, но скорчил кислую мину, когда я спросила его об отце. Поэтому эту тему мы пропустили.

Я вытерла уголки губ льняной салфеткой, стараясь не размазать губную помаду ягодного цвета.

- Мне бы хотелось больше услышать о том, какую жену ты ищешь.

Стерлинг закашлялся, прикрыв рот салфеткой, как будто это слово вызвало у него шок.

- Хороший вопрос. - Он опустил вилку и нож, отодвинул тарелку. - И я на него отвечу, но только если ты согласишься ответить мне тем же.

- Ты о чем?

- Это будет обмен информацией. Если ты хочешь, чтобы я открылся тебе и поделился с тобой, ты сделаешь то же самое, дорогая.

- С чего бы мне это делать?

Он криво улыбнулся.

- И не вздумай ответить: потому что я так сказал, - добавила я, указывая на него вилкой.

- Доверие должно быть обоюдным, - сказал Стерлинг с этим его жизнерадостным акцентом. - Если мы будем проводить время вместе, работать вместе, я хочу знать, чем ты живешь. Мне нужно знать, что ты ввязалась в это дело не только ради обещанного бонуса.

Мои щеки вспыхнули, потому что именно из-за бонуса я и согласилась на эту работу. Но я надеялась, что Стерлинг не видит меня насквозь.

– Я профессионал во всем, что я делаю. Я взялась за эту работу, и можешь не сомневаться, я не отступлю.

– Я не говорил, что ты это сделаешь. Но раз уж мы обсуждаем это, то, если тебе хочется знать, с кем я хочу вступить в брак, думаю, тебе следует рассказать мне о твоих предпочтениях.

Я округлила глаза.

– Побалуй меня, – сказал он.

– Отлично. – Я скрестила руки на груди и откинулась на спинку сиденья. – Я хочу человека амбициозного, мотивированного и много работающего. С которым легко говорить. Надежного. Достойного доверия и честного.

Я сделала еще глоток вина. Я сказала правду, хотя и не назвала самое важное, но секретное качество, которое я хранила в своем сердце.

Где-то на краю сознания возник Дэвид. Я с самого начала знала, что он неподходящий для меня мужчина, но в тот момент он мне понравился. Дэвид был одержим тренировками, у него было невероятно мускулистое, накачанное тело. Мои подруги дразнили меня, называя его тупицей. Возможно, он таким и был. Но мне было все равно, меня не волновало, что он работает официантом и моет посуду, чтобы заработать на жизнь. Я запала на него и не обращала внимания на то, что он не собирался строить со мной жизнь и что на самом деле мы не были с ним совместимы по-настоящему глубоко.

– Твоя очередь, – сказала я.

– Мне нужна женщина, которая много работает, знает, чего она хочет, и не боится трудностей.

Взгляд Стерлинга был пронизательным, и я поняла, что он смотрит на меня очень внимательно. Это был не беглый взгляд, и я не могла этого не признать. Он действовал мне на нервы, но я отмахнулась от этого ощущения.

– Я найду ее для тебя. – Мой голос прозвучал тонко и неуверенно, но Стерлинг даже не моргнул, и я не могла отделаться от ощущения, что он думает: «Возможно, я ее уже нашел».

Минуту напряженно помолчав, Стерлинг допил вино.

– И как ты планируешь это сделать?

Я в последний раз промокнула губы салфеткой. Я почти забыла, что это был деловой ужин. Глубоко вздохнув, я попыталась собраться.

– Вот что я планирую. Благодаря тому интересу, который вызвала твоя история, я не думаю, что будет трудно найти для тебя... кандидаток. Лучшего слова я пока не подберу. Думаю, нужно найти такую женщину, в длительных отношениях с которой ты будешь заинтересован.

Стерлинг кивнул, его брови сошлись на переносице, как будто он взвешивал каждое мое слово.

Я облизнула губы и продолжила:

– Я бы предложила организовать мероприятие, своего рода кастинг, где женщины будут претендовать на должность твоей жены. Им нужно будет пройти первое интервью со мной, прежде чем я дам им зеленый свет на встречу с тобой.

Стерлинг хмыкнул. Этот низкий и глубокий звук дошел до моих сосков, и они затвердели. Что это, черт подери, было?

– Быстрые свидания в сочетании с шоу «Холостяк», – сказал он.

Я кивнула:

– Именно. Мне потребуется примерно месяц, чтобы это организовать, и у тебя останется еще пять месяцев, чтобы встречаться с выбранной женщиной и убедиться в том, что решение правильное.

– Звучит разумно, – согласился Стерлинг.

– Перед отбором ты предварительно просмотришь кандидаток, чтобы на интервью со мной пришли только наиболее подходящие женщины.

– Блестяще. Это сработает. – Он скрестил перед собой руки на столе, и его длинные пальцы отвлекали меня.

– Я рада, что тебя это устраивает. – Мои грудь и шея покраснели, и я сглотнула. – Но у меня есть несколько правил, которым тебе придется подчиняться.

Стерлинг явно заинтересовался, но молчал, продолжая смотреть на меня.

– Тебе придется держать член в... – Я запнулась, и Стерлинг приподнял темную бровь. – Подожди... Что вы, ребята, носите? Трусы?

– Если под вы, ребята, ты подразумеваешь британцев, то да. Мы их носим. – На его лице появилось выражение удивления и недоумения. – Забавно видеть, как ты покраснела, говоря о моем члене.

– Держи его в трусах, вот и все, что я сказала. – Я чувствовала, как пылают мои щеки. Мне нужно было слезть с этой темы. Черт. Слезть – не самое удачное слово. Из этой ситуации мне скоро не выбраться. К сожалению.

– Мой член – взрослый парень. – Стерлинг подмигнул мне. – Я могу держать его в руках. Игра слов, если что.

– Рада это слышать, потому что я говорю серьезно. Если я найду для тебя хорошую девушку, чтобы ты ходил с ней на свидания, то я не хочу, чтобы ты слишком рано ввел в игру своего взрослого парня.

С лица Стерлинга не сходило удивленное выражение.

– Каково твое следующее правило? Ты сказала, что их у тебя несколько.

– Второе правило: ты меня слушаешь. Я буду давать тебе советы исключительно для того, чтобы ты женился. Поэтому стоит попробовать действовать по-моему,

даже если это кажется необычным. – Я пыталась говорить не слишком авторитарно, но Стерлинг только хмыкнул.

– Я же сказал тебе, что хочу этого. Мне необходимо жениться, поэтому я буду играть по твоим правилам.

– Хорошо.

– И как же ты себя почувствовала, когда обнаружила, что тебе предстоит работать со мной над этим уникальным проектом?

– Честно? – Я подняла бровь.

Он кивнул.

– Я была... раздосадована. – С моих губ сорвался короткий смешок, и я прижала к ним руку. Черт. Зачем я так много выпила? – Прости. Это было неподобающе.

Стерлинг поднял руку:

– Не извиняйся. Я спросил, как ты себя почувствовала, и хотел услышать правду.

Я выдохнула и выпрямилась.

– Просто мне казалось, что мои навыки и таланты лучше подошли бы для чего-то более... профессионального.

Он кивнул, как будто понял.

– А я рад, что ты в этом проекте.

Я ждала, надеясь, что он продолжит.

И он сделал это.

– Ты талантливая, умная, более чем способная. Ты невероятно красивая, и это меня отвлекает. – Его голос звучал тихо, это был почти шепот.

Минутку. Что? Может ли его так же тянуть ко мне, как меня тянет к нему?

Такой вариант я никогда не рассматривала, но он пригласил меня в этот ресторан, был внимательным и добрым весь вечер. И теперь смотрел на меня темными, задумчивыми глазами, словно говорившими «трахни меня». Возможно, так он прощупывал почву, проверял, есть ли между нами взаимное влечение и химия.

При мысли об этом у меня закружилась голова.

Мне нужно было действовать осторожно, вести себя сугубо профессионально. Не то чтобы я была против флирта, но нам предстояло работать вместе, и это было бы неловко. Нет, все-таки я против флирта, потому что этот мужчина будет женат через шесть месяцев, если я хорошо выполню свою работу, а я всегда хорошо работаю. Я не собиралась быть настолько глупой, чтобы связаться с ним, а потом остаться с разбитым сердцем, когда он умчится в закат с кем-то, кто будет на несколько лет моложе, на двадцать фунтов легче и, разумеется, на несколько миллионов богаче, чем я когда-либо буду. И никакого спасибо. У меня не настолько крепкое эго, чтобы подвергать его такой пытке.

И потом, я должна была думать о бонусе. Мне названивали коллекторы, я не заплатила за квартиру, поэтому я не могла не обращать внимания на то, что оказалась в опасной финансовой ситуации, из которой мне отчаянно хотелось выбраться.

– Что дальше? – наконец спросил Стерлинг.

– Теперь, когда я знаю, кого ты ищешь, мне нужно некоторое время, чтобы создать внятный план игры. Почему бы тебе не зайти ко мне в офис в понедельник, чтобы мы смогли все обсудить?

Он вытащил телефон из кармана и проверил свое расписание.

– Всю следующую неделю я прикован к работе. Ты свободна по вечерам?

– Да. У нас все получится. Встретимся в четверг, в девять, в ночном клубе «Экс и Ох».

– Отлично. Значит, в четверг.

У меня будет возможность увидеть его в привычной обстановке, понять, какой тип женщин его привлекает, и понаблюдать за ним в действии. А потом я смогу разработать план, который его впечатлит. Именно это я и собиралась сделать.

– Что ж, тогда мы можем идти? – спросил Стерлинг, а когда я кивнула, он помог мне встать с кресла.

Было в нем что-то элегантное. Возможно, все дело было в том, что он британец, говорит с британским акцентом и без грамматических ошибок. Или в том, что он на удивление привлекателен с этими его стильно спутанными волосами, квадратной челюстью и высокой мускулистой фигурой.

Его ум тоже был сексуальным. Я погуглила и выяснила, что он блестящий адвокат, с впечатляющей легкостью окончивший юридический факультет. А я большей частью чувствую себя воплощением хаоса. Нюхаю мятую одежду, которая кучей валяется на комод, чтобы понять, можно ли надеть ее еще раз, и ем сухие мюсли по дороге на работу. Я догадывалась, что у восхитительно собранного Стерлинга Куинна никогда не бывает таких проблем.

Мне нужно было найти для него классную женщину. Умную и такую же собранную. Он образованный человек, и приятно было слышать, что он хочет для себя ровню. Его не пугают умные женщины, напротив, он это приветствует. Мысль о женщине, с которой можно будет поддержать интересный разговор, его возбуждала.

Это должно было стать моей задачей: найти для него кого-то замечательного. Мне оставалось только надеяться, что это задание, в свою очередь, изгонит из моей головы совсем не невинные мысли о нем.

Этим вечером я рассказала ему о себе больше, чем хотела. И что было тому виной – этот сексуальный, чувственный мужчина, который раскрыл меня, словно цветочный бутон, или вино?

Стерлинг поцеловал мне руку как истинный джентльмен и усадил в ожидавшее такси.

Я с сожалением смотрела на его фигуру, оставшуюся позади.

Глава восьмая. Стерлинг

В четверг вечером я направился в бар на крыше ночного клуба, в котором Кэмрин предложила встретиться. Я приехал раньше, чтобы успеть занять столик, поэтому я был готов к ее приходу.

Место было не из тех, в которых я бывал регулярно, но за прошедшие годы в этот клуб я несколько раз заглядывал. Его посетителями были большей частью одинокие люди за двадцать, которым хотелось выпустить пар после рабочего дня. Узкая стойка из нержавеющей стали с высокими табуретами протянулась вдоль стены. Но я выбрал стол, стоявший под гирляндами белых огней. Вечернее небо потемнело, воздух был освежающим, но еще не холодным.

Время на этой неделе ползло словно улитка. После работы и пребывания в зале суда чаще, чем мне бы хотелось, я стал раздражительным и чувствовал себя на грани. На нервы действовали еще и ежедневные звонки моего дяди, спрашивавшего о последних новостях. Да и не терявшие надежды женщины все еще осаждали меня, следуя за мной по пятам, куда бы я ни пошел.

Но когда я увидел Кэмрин, поднимающуюся по лестнице, мое мрачное настроение улетучилось. Странно, но ей удавалось это сделать, не сказав ни единого слова.

Я встал из-за столика и помахал ей рукой. Кэмрин заметила меня и улыбнулась. Она улыбалась и губами, и глазами, но потом спохватилась, и ее губы снова сжались в линию. Но я видел ее искреннюю и честную реакцию на меня.

- Привет, Стерлинг! - поздоровалась она, пока я отодвигал для нее стул.

- Привет, дорогая. Ты прекрасно выглядишь сегодня вечером.

Легкий цветочный аромат, исходивший от нее, долетел до меня, дразня, пока я помогал ей сесть. Ее волосы рассыпались по плечам, и одета она была в джинсы и черный топ с достаточно низким вырезом, чтобы я смог разглядеть соблазнительные округлости ее груди.

Мимо нашего столика проходила официантка, и Кэмрин заказала коктейль с шампанским. Я выбрал джин с тоником.

Мы болтали, обсуждая рабочую неделю, Ноа и Оливию, но потом повисло молчание.

- Что ж, я помню, что мы знакомы, но расскажи мне о себе побольше, - попросила Кэмрин.

- Что ты хочешь узнать?

- Давай посмотрим. Ты британец. Ты любишь пить чай. Пока Ноа не охомутали, вы оба вызывали у женщин этого города бешенство матки.

- Верно, верно и, черт подери, да.

- Боже, какой же ты грубый, - фыркнула Кэмрин.

- Эй, ты сама об этом заговорила. Но да, дорогая, я люблю женские органы.

Ее щеки вспыхнули, и мне это понравилось. Что-то во мне получало удовольствие от того, как она на меня реагировала. Честно говоря, я бы с радостью завел ее еще больше.

- Да уж, узнать о том, что тебе нравится отверстие между женскими ногами, было весьма ценно...

- Можешь сказать это слово вслух, принцесса, - со смехом сказал я.

Она округлила глаза:

– Ладно. Вагина. Ты доволен?

Улыбнувшись ей, я откинулся на спинку стула.

– Очень.

– Итак, ты говоришь, что готов жениться, но были ли у тебя когда-нибудь длительные отношения?

– Были, – сказал я. Но саму историю я приберег до другого раза.

Кэмрин не стала на меня давить, лишь отпила глоток коктейля.

– Хочешь ли ты когда-нибудь иметь детей? – спросила она.

Я потер затылок. Дети полностью меняют жизнь. До этого момента в моей жизни был только я. Карьера и интересы, которые доставляли мне удовольствие. Хотя после женитьбы жизнь все равно бы изменилась.

– Не уверен. А ты?

Кэмрин улыбнулась:

– Честно говоря, хочу. Мне бы хотелось хотя бы одного. Маленькую версию меня, кого-то, кто станет моим лучшим другом.

Я легко мог представить Кэмрин матерью. Она бы стала одной из мамочек, классных без всяких усилий. У нее точно не было бы гигантской сумки с памперсами, она бы не носила «мамские» джинсы, и черты ее лица не искажала бы вечная тревога. Она бы получала от материнства удовольствие. Я в этом не сомневался.

– У меня нет ни братьев, ни сестер, – продолжала Кэмрин. – Поэтому, думаю, мне и нравится идея создать собственный отряд. – Она хихикнула. Кажется, коктейль с шампанским ударил ей в голову.

Я подал знак официантке, чтобы заказать для Кэмрин еще один.

– Я тоже единственный ребенок, и в этом мы с тобой похожи. – Я жестом попросил принести еще выпивки и мне.

Кэмрин встретила со мной взглядом, внимательно рассматривая меня.

Мысль о семье была для меня дорога, и у меня в душе потеплело, когда я услышал, что Кэмрин хочет создать семью. Когда моя собственная счастливая семья развалилась, я практически потерял интерес к этой идее, но я начинал понимать, что все возможно, если рядом с тобой правильный человек.

Взгляд Кэмрин переместился на танцпол. В будни по вечерам он пустовал, но в этот четверг там толпились девушки в коротких коктейльных платьях. Я постарался не обращать на них внимания, но это оказалось трудно, учитывая, что они продолжали смотреть в нашем направлении.

– Они гадают, что такой мужчина, как ты, делает тут с такой девушкой, как я, – прокомментировала Кэмрин, и ее голос прозвучал необычно тихо.

– Что ты имеешь в виду? – Если она собиралась принизить себя, то мне было что ей ответить.

Кэмрин пожала плечами:

– Все в порядке. Меня это не задевает. Ты привлекательный, и они тобой заинтересовались. Все так просто. – Она взяла новый бокал с коктейлем, медленно выпила его до дна, и у меня появилось ощущение, что она смутилась.

– Черт с ними. – Я встал. – Идем.

Глава девятая. Кэмрин

Мы со Стерлингом сидели в баре на крыше, где я предложила встретиться. И хотя я пыталась делать вид, что глазающих на него женщин не существовало, получалось не очень. Он был высоким, восхитительно красивым, а его властный вид в сочетании с британским акцентом притягивал женщин, словно магнит. Это был факт.

Я просто не ожидала, что это будет меня беспокоить. Я была его свахой. Мы с ним были не на свидании.

- Куда мы идем?

- Прочь отсюда. - И больше он ничего не сказал.

Стерлинг схватил меня за руку, и я не смогла не обратить внимания на то, какими убийственными взглядами наградили меня девушки, мимо которых мы проходили. Он крепко, уверенно держал меня за руку, как будто не планировал отпускать в ближайшее время.

- Не позволяй этим девушкам смущать тебя, - произнес Стерлинг необычно мягким тоном.

Я покачала головой.

- Я взрослая девочка, Стерлинг. Я могу пережить правду. Честное слово, я в порядке.

- Возможно, ты этого не помнишь, дорогая, но когда-то я хотел замутить с тобой.

Он сделал шаг вперед, и у меня кольнуло сердце. Не зная толком, что делать с этой информацией, я закусила губу.

- И ты больше этого не хочешь. - Я уперла руки в бедра и посмотрела на него.

Стерлинг запустил обе руки в волосы. Он как будто хотел, но сомневался.

- Я бы нагнул тебя прямо над этой урной для мусора, если бы ты мне позволила.

Я рассмеялась, услышав его слова. Не только потому, что он назвал мусорный бак урной для мусора, что было очаровательно, но и потому, что он предложил заняться сексом посреди улицы.

И больше всего меня радовало то, что этот сексуальный, уверенный в себе, восхитительный мужчина находил меня привлекательной. И к тому же он пришел мне на помощь. По собственному опыту я знала, что мужчины больше так не делают.

В прошлом году, когда сучка-официантка дважды перепутала мой заказ, а потом заявила, что мне трудно угодить, Дэвид только рассмеялся. У меня было такое ощущение, что Стерлинг бросился бы на мою защиту. Возможно, мы бы сразу же ушли из ресторана и он не оставил бы официантке чаевых, чтобы доказать свою правоту. Дэвид ел свой сэндвич с тунцом и салатом, пока я злилась в ожидании, когда мне наконец приготовят нормальный омлет. Этот придурок даже не предложил мне свою картошку фри.

Стерлинг игриво подмигнул мне, и я сообразила, что так и не ответила на его предложение заняться сексом прилюдно.

– Звучит заманчиво, но я, пожалуй, откажусь. – Я ткнула его локтем под ребра, и он фыркнул.

– Идем.

Стерлинг снова взял меня за руку и повел дальше по улице. Мы шли долго, проходя мимо маленьких пекарен, семейных ресторанчиков и химчисток. Вокруг нас шумел город. Мы говорили о семье, о жизни, о наших целях в будущем. И я поняла, насколько мне не хватало серьезного разговора между женщиной и женщиной.

Глава десятая. Стерлинг

Я схватил телефон и набрал номер Ноа, глядя, как такси уносит Кэмрин в ночь.

– Слушай, Кэмрин чертовски горячая штучка, – выпалил я. Тормоза у меня отказали после последнего коктейля. Но, черт меня подери, она действительно была такой. Выйдя из бара, мы бродили и разговаривали. Звучит просто, но это было намного больше того, чем я в последнее время делился с женщиной.

Ноа хмыкнул, и я услышал, как Оливия крикнула что-то неразборчивое, а потом взволнованно спросила:

– Бог мой! Она тебе нравится? Она по-настоящему тебе нравится?

– Ты что, включил громкую связь? – Потирая затылок, я ждал ответа Ноа.

– Прости, приятель. Подожди минутку.

Я услышал, как он что-то приглушенно говорит Оливии. Потом раздался щелчок. Это Ноа отключил громкую связь.

– О чем, черт подери, ты толкуешь? – спросил он.

Я брел по тротуару, надеясь, что свежий воздух прояснит мои мысли.

– Неужели, если я начну добиваться Кэмрин, то совершу самый ужасный поступок на свете?

– Что ты сказал?

– Кэмрин, – повторил я. – Она сексуальная. Она забавная. Задорная. Умная. Почему, черт подери, нет?

– Да, я понимаю, к чему ты клонишь, приятель. Но ты не забыл о наследстве? Ты же должен жениться.

– Да, я это знаю. И Кэмрин должна мне в этом помочь.

– Стерлинг, тебе придется мне это разжевать. Я провел последние три часа, разглядывая образцы краски с такими названиями, как «выцветший мох» и

«мшистый лен». Что ты говоришь? Ты хочешь встречаться с Кэмрин, пока будешь искать себе жену? Ты в своем уме, приятель?

От его идиотизма у меня глаза на лоб лезли. Я нажал кнопку светофора, чтобы перейти улицу.

– Я говорю вот что. Я продолжу работать с ней под предлогом поиска жены, но на самом деле буду добиваться ее. Как тебе такое?

Молчание.

– Ноа? – Я отодвинул телефон от уха и посмотрел на экран, решив, что звонок сорвался.

– Думаю, это удивительная глупость, – наконец ответил мой лучший друг.

На углу я махнул рукой такси, и, когда машина остановилась, я сел и дал адрес в жилом квартале.

– Почему?

Ноа насмешливо фыркнул.

– Если она тебе нравится, просто скажи ей об этом. Будь мужчиной, пригласи ее на настоящее свидание.

– Это не сработает. Во-первых, Кэмрин просто так от работы не откажется. Она хочет, чтобы я получил это наследство. И, разумеется, ей хочется получить свой бонус.

Ноа опять фыркнул, но он знал, что я прав.

Я ни в коем случае не мог отказаться от наследства. И ради чего? Ради стаканчика спиртного на свидании? Это было бы безумием. Моя мама рассчитывала на меня.

И Кэмрин ни за что на свете не согласится встречаться со мной, зная, что я все равно собираюсь жениться... Но выбора у меня не было.

Должно быть, во мне говорил алкоголь, потому что я нес чушь. Я извинился перед Ноа и сунул телефон в карман. Мне действительно нужно было включить мозги.

Вернувшись в свою квартиру, я не стал зажигать свет и с легкостью нашел путь в темноте. Мое жилище представляло собой лофт с открытым пространством, по сути одну большую комнату. Я обошел обеденный стол и диван и оказался у стены, отделявшей мою спальню от гостиной. Я вошел в спальню.

Я повел руку вниз, сжал член, напряженный с того самого момента, как Кэмрин поднялась по лестнице в бар. Она закусила нижнюю губу. Черт. Плавные округлости груди в низко вырезанном декольте топа заморозили меня, как и то, что она бросала мне вызов, прощупывала меня, иронично пытаясь выведать, какую женщину я ищу. Кэмрин была любопытной, открытой, откровенной. Красивой. И она сумела постоять за себя, когда эти женщины пытались дать ей понять, что она ниже их. Я все еще был как в тумане.

Я стащил рубашку через голову, спустил джинсы и трусы-боксеры.

Мой член высоко поднялся, напрягся, а я стоял и быстрыми движениями гладил его прямо посреди спальни. Мне нужно было сбросить напряжение, которое вызывало ее неожиданное присутствие в моей жизни. Я равномерно водил рукой вверх и вниз, тяжело дыша от усердия.

Благодаря мыслям о Кэмрин разрядка наступила быстрее, чем я ожидал, и я кончил в скомканную рубашку, которую все еще держал в другой руке.

Я отшвырнул рубашку, потому что не хотел возиться с этим дерьмом до дня стирки. Опустившись на матрас размера кинг-сайз, я с шумом выдохнул.

Что, черт побери, со мной происходит?

Оргазм не смог снять напряжение. Я все еще был возбужден. Но сообщение от Ребекки, которое определенно было секс-вызовом, меня совершенно не

привлекало. Я отбросил телефон в сторону, не ответив.

Много лет я был уверен в том, что никогда не захочу жениться. Но вот я столкнулся с тем, что мне нужно это сделать. И единственная девушка, неожиданно показавшаяся мне очень привлекательной, оказалась той единственной, которую я не мог получить.

Я никак не ожидал, что попаду в такую ситуацию.

Ноа был прав. Пригласить Кэмрин на свидание было бы безумием. Моя цель – обеспечить лучшие условия для мамы. Наследство даст мне такую возможность. Мне нужно было напоминать себе об этом.

Я лежал на кровати, глядя, как лениво вращается потолочный вентилятор. Я пытался решить головоломку, не выходящую у меня из головы. Действительно ли Кэмрин мне нравилась? Или я просто хотел ее только потому, что именно ее я не мог сейчас получить?

Возможно, последнее. Возможно, она всего лишь хорошее отвлечение от того дерьмового цирка, в который превратилась моя жизнь.

Я провел рукой по волосам. Я знал, что это не так.

По крайней мере, я был уверен, что это не так.

Кэмрин нравилась мне. В глубине души она мне действительно нравилась.

Лежа в ночной темноте, я заключил сделку с самим собой. Я мог проводить больше времени с ней – черт, я мог даже закрутить с ней, если до этого дойдет, – но я пообещал себе одно. Я не причиню ей боли, не буду ее обманывать и не заставлю ее поверить, что между нами может быть нечто большее. Я собирался жениться в следующие шесть месяцев, и я знал, что настоящая любовь – фальшивое обещание, в которое могут поверить лишь заболевшие любовью глупцы.

Жизнь, черт подери, так не работает.

Глава одиннадцатая. Кэмрин

В пятницу, во второй половине дня, я была в своем кабинете.

Анна, как хорошая (любопытная) подруга, уже успела замучить меня расспросами об ужине со Стерлингом в прошлую субботу и, разумеется, о нашем вечере накануне. Я преуменьшила то странное сексуальное влечение, которое возникло между нами.

Не рассказала Анне об интимной обстановке в ресторане. О том, как его глаза не отрывались от меня. Не упомянула его низкий голос.

Мой член – взрослый парень.

Я задрожала при воспоминании об этом.

В четверг вечером Стерлинг не сводил с меня глаз, хотя в зале было полно роскошных женщин, пытавшихся обратить на себя его внимание.

Был в нем какой-то магнетизм. Разумеется, он был привлекательным, но в нем было что-то намного большее. Его уверенность. Его откровенность. Все было таким интригующим.

Если бы мы оба были одиноки, я бы легко влюбилась в него.

Что ж, мы оба были одинокими, но все было намного сложнее. Стерлинг пытался жениться, а я поклялась держаться подальше от мужчин.

Мы с ним договорились, что он заглянет ко мне в офис, если у него будет перерыв в работе. Я была уверена, что накануне вечером мы все обсудили. Но Стерлинг настоял, что зайдет на тот случай, если мы о чем-то забыли.

До его появления оставалось совсем мало времени, и мое сердце не находило себе места. Я могла бы поклясться, что трижды напечатала и стерла одно и то же предложение. Колотя пальцами по клавиатуре, я все-таки сумела закончить

электронное письмо без ошибок и наконец кликнула на иконку «Отправить».

- Ты в порядке? - спросила Анна.

Я с досадой вздохнула и кивнула. Так как мы с Оливией в последнюю минуту договорились о том, что у меня будет помощница, большую часть недели я вводила Анну в курс дела, знакомя ее с моими текущими проектами. А это означало, что я опаздывала с ответами на имейлы и голосовые сообщения. Но Анна быстро во всем разобралась и уже работала над созданием модели кампании в соцсетях для одного клиента, которую мне предстояло проверить на другой день.

Мы сидели в одном кабинете, и это меня полностью устраивало. Мой стол стоял в центре комнаты, и я сидела лицом к двери. Анна заняла стол в форме буквы L в углу и быстро печатала.

Я запретила себе поднимать глаза и снова смотреть на часы на стене. Но когда я услышала голос с британским акцентом, я забыла о своем обещании и посмотрела на дверь.

В коридоре Стерлинг разговаривал с Ноа и Оливией. Он был одет в элегантный темно-синий костюм и белоснежную сорочку с бледно-розовым галстуком. Только уверенный в себе мужчина носит розовое.

По моему телу пробежала теплая волна. Боже, какой же он привлекательный. Стерлинг тряс руку Ноа и над чем-то смеялся.

Я встала и вышла из кабинета, чтобы присоединиться к ним. Когда я подходила, Стерлинг повернулся к Оливии и жестом указал на ее живот:

- Можно?

Она пожала плечами:

- Большинство людей даже не спрашивают. Давай.

Он положил большую ладонь на живот Оливии и улыбнулся ей. В уголках его глаз появились морщинки.

– Вау. Это невероятно. – Стерлинг убрал руку с живота Оливии и снова пожал руку Ноа: – Отличная работа, приятель. Мне тоже захотелось, чтобы от меня кто-нибудь забеременел.

Он хмыкнул, и я увидела, как несколько девушек в офисе улыбнулись ему, а мои яичники заплясали от радости.

Становитесь в очередь, леди.

Я подошла и встала рядом с Оливией.

– Привет, ребята.

Глаза Стерлинга мгновенно встретились с моими, как будто нас притянуло магнитом.

– Кэми, – сказал он низким голосом.

– Ты готов обсуждать план? – спросила я.

Ноа и Оливия смотрели на нас во все глаза, и пока я пыталась понять, что с ними такое, Стерлинг кивнул им, попрощался и направился следом за мной в мой кабинет.

Комната показалась меньше, когда он в нее вошел.

Анна повернулась, ее взгляд упал на Стерлинга, пробежался по всей его шестифутовой фигуре. Приоткрыв рот, она молча глазела на него.

– Анна, это Стерлинг Куинн, наш новый клиент, – с нажимом на последнем слове произнесла я.

Это вырвало ее из явно эротических мечтаний, и она сумела сказать «привет» дрожащим голосом.

- Привет, дорогая, - жизнерадостно поздоровался Стерлинг.

- Проходи и садись, - пригласила я, указывая на кресло с обивкой в цветочек, стоявшее перед моим столом.

Стерлинг повиновался, и я села напротив него. Стол между нами ощущался как необходимый барьер.

- Сегодня утром я сумела существенно продвинуться с нашим планом, позвонила в несколько отелей, чтобы узнать расценки на аренду бального зала для нашего кастинга невест. Думаю, желающих будет достаточно и нам понадобится большое пространство.

Он согласно кивнул.

- Я рассчитываю устроить кастинг примерно через четыре недели, если считать с сегодняшнего дня. Постарайся освободить эти дни.

- Разумеется, - с готовностью согласился Стерлинг.

- Как только мы определимся с точной датой и арендуем помещение, я начну размещать рекламные объявления на местных сайтах знакомств, чтобы найти кандидаток. После того как я выясню о них очевидные вещи, например буду точно знать, что за ними не числятся правонарушения и они не пытались изувечить бывшего мужа, ты сможешь посмотреть на кандидаток и дашь мне знать, подходит ли тебе кто-нибудь.

Он снова кивнул.

- Очень продуманно, мисс Палмер. Я впечатлен. Ты все предусмотрела.

- Честно говоря, не все. - Я сообразила, что детали мы еще ни разу не обсуждали. Накануне вечером мы коснулись только общих вопросов. - Мне нужно знать параметры женщин, которых ты желаешь. Возраст. Цвет волос.

Размер груди. Гладко выбритая или с интимной стрижкой? Расскажи мне о твоих предпочтениях.

- Прощу прощения? - Стерлинг рассмеялся.

- Будь максимально конкретен. - Я схватила блокнот и ручку, собранная и готовая записывать.

Он откинулся на спинку стула и принялся оценивающе разглядывать меня. Его взгляд медленно обвел меня всю - от волос, собранных в свободный пучок, до лодочек с открытым носом, стоявших под столом.

Я попыталась остановить дрожь. Черт побери, я слишком давно ни с кем не спала.

- Гм, давай посмотрим. - Стерлинг подался ко мне, продолжая меня разглядывать и потирая подбородок. - Пять футов шесть дюймов. - Он замолчал и снова посмотрел на мою обувь. - Нет, пять футов три дюйма. Примерно 14 фунтов. Двадцать шесть лет. Волосы цвета меда длиной до плеч. И зеленые глаза.

Стерлинг попросту описал меня, и меня это не позабавило. Он ведь обещал отнестись к этому серьезно.

- Ты пытаешься быть забавным?

- Вовсе нет. Почему ты спрашиваешь? - Он придвинулся еще ближе, и до меня донесся аромат его одеколona, от которого у меня потекли слюнки.

- Я не идиотка, Стерлинг. Тебе незачем ублажать мое эго или умасливать меня. Я буду с тобой до конца. Когда я берусь за проект, я всегда довожу дело до конца. Несмотря ни на что.

По его смущенному виду я догадалась, что его комплимент не имел ничего общего с розыгрышем, и сама смутилась.

Я сделала глубокий вдох.

- Ок, давай попробуем еще раз. Твои предпочтения.

Стерлинг встал, прислонился к моему столу и принялся крутить в руках кружку с единорогом, в которой стояли ручки.

- Размер не имеет значения.

- Да ладно, брось. - Я закатила глаза и вырвала кружку у него из рук. - Это всего лишь ложь, которую женщины говорят мужчинам. Тебе незачем играть в эту игру. Поверь мне, размер имеет значение.

- Отлично. Я предпочитаю тип фигуры Ким Кардашьян, а не Кейт Мосс. Это тебе поможет?

Ок, он любил формы.

- Разумеется, поможет.

Моя круглая задница восьмого размера и полная грудь всегда ощущались как излишество, но после такого заявления моя установка «диета начинается с понедельника» внезапно показалась мне лишней. Я поставила кружку на дальний конец стола, записала слова Стерлинга и продолжила задавать вопросы.

- Дальше. Раса, религиозная принадлежность, политические взгляды... Есть что-то важное, что мне следовало бы знать? Какие-то особые требования? Например, для тебя ступни - фетиш или ты без ума от грудей. Я должна что-то учитывать?

- Нет, - ответил Стерлинг с усмешкой. - Я предельно честен.

- Что ж, думаю, теперь у меня достаточно материала для работы. Я могу начать отбор кандидаток, чтобы ты их рассмотрел.

- Еще одно, дорогая. - Он подошел совсем близко ко мне и говорил низким голосом, и на этот сексуальный звук мгновенно отозвался мой клитор. - Желательно гладко выбритая, - добавил он едва слышно.

У меня задрожали колени, и я заставила себя вдохнуть.

- Ты собираешься записать это в твой блокнотик?

- Думаю, это я запомню. - Честно сказать, едва ли я смогла бы вообще забыть эту деталь.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Американский рэпер (род. 1977).

Купить: https://tellnovel.com/ru/ryan_kendall/holostyaki

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)